

Когда Су Яньхэн проснулся, палящее солнце сменилось кроваво-красным закатом. Су Юньнянь послушно свернулся калачиком в его объятиях. От долгого лежания в одной позе пухлая щёчка покраснела. Малыш спал спокойно, казалось, видел хороший сон. Рот был приоткрыт, и оттуда тянулась прозрачная ниточка слюны, намочившая ткань на груди Су Яньхэна.

Су Яньхэн на мгновение оцепенел. Чистоплотность почему-то не сработала. Он достал платок и вытер слюну малыша.

Когда Су Яньхэн проснулся, Няньнянь как раз был на грани пробуждения. От прикосновений брата он окончательно очнулся, причмокнул губами и рефлекторно втянул то, что оказалось у рта, да ещё и пососал.

Су Яньхэн:

— ...Так проголодался, что мой палец за еду принял?

Су Яньхэн больше не мог сдерживать своего желания. Он взял телефон со столика и сделал несколько снимков Няньняня. Чтобы избежать неловкости, перед сном он перевёл телефон в беззвучный режим — Няньнянь даже не заметил, что брат делает.

Сделав десяток фото, Су Яньхэн удовлетворённо убрал телефон и легонько ущипнул пухлую щёчку малыша:

— Отпускай, пойдём посмотрим, готов ли ужин.

Няньнянь ещё не до конца проснулся и послушно делал то, что говорил брат. Он выпустил палец Су Яньхэна, потом причмокнул, будто пробуя его на вкус.

Су Яньхэн, тихо посмеиваясь, взял на руки всё ещё сонного Няньняня.

— Ещё не выспался?

Няньнянь уткнулся в надёжное плечо брата и медленно помотал головой. Голос был мягче, чем при полном пробуждении:

— Вы... выспался, брат, дай Няньняню ещё немного времени, Няньнянь сейчас встанет...

Не договорив, он зевнул. Попытался оторвать голову от плеча брата, но тело после сна было ватным, сил не хватало. Едва приподняв голову, он снова мягко уронил её на плечо.

Су Яньхэну было смешно.

Управляющий, увидев входящих братьев, поспешил навстречу и протянул руки, чтобы взять Няньня.

Су Яньхэн отстранился, словно оберегая редкое сокровище, и крепче прижал малыша к себе.

Управляющий скользнул взглядом по одежде Су Яньхэна и многозначительно сказал:

— Молодой господин, позвольте мне пока заняться маленьким господином, а вы приведите себя в порядок?

Управляющий знал о чистоплотности Су Яньхэна. Обычно такие следы слюны вывели бы его из себя. Но Су Яньхэн отреагировал спокойно:

— Ничего.

Сказав так, он всё же задумался над словами управляющего.

А не подумает ли брат, что он неряха?

Беспокоясь, что так и случится, Су Яньхэн нехотя передал Няньня управляющему и строго наказал:

— Я быстро спущусь. Если с Няньнянем что-то случится — зовите меня.

Управляющий поспешно закивал:

— Хорошо, хорошо.

Глядя на то, как Су Яньхэн торопливо взбегаёт по лестнице, и на всё ещё сонное личико Няньня, управляющий глубоко осознал причину перемены в Су Яньхэне.

Он служил в семье Су ещё до рождения Су Яньхэна. Можно сказать, он видел, как росли все молодые господа Су. Четверо детей Су — один лучше другого, особенно самый младший господин — словно новогодняя открытка.

Поднимаясь, Су Яньхэн столкнулся со служанкой Чэнь Ма. Чэнь Ма тоже была старой слугой в семье Су, одних лет с управляющим. Она радостно сказала:

— Молодой господин, маленький господин вас очень любит!

Су Яньхэн:

— Мм?

Чэнь Ма достала телефон, неуклюже открыла галерею и нашла видео.

На видео Су Яньхэн спокойно лежал в шезлонге, а малыш на нём был очень беспокоен. Пользуясь тем, что брат спит, он непрерывно ощупывал его руки, щёки, шею и что-то бормотал. Камера была далеко, первые слова были слишком тихими — Су Яньхэн не расслышал. В конце видео он по губам малыша разобрал: «засыпай быстрее».

Чэнь Ма сказала:

— Я ещё не видела, чтобы маленький господин так к кому-то прижимался. Даже к госпоже — и то нет.

Су Яньхэн был потрясён до глубины души. Видя, как маленький брат своими липкими ручонками трогает его всего, он не испытывал ни малейшего отвращения. Наоборот, укрепился во мнении: «брат меня любит».

К этому моменту он уже давно забыл о том, как Су Юньнянь раньше плакал при виде его. И травма, нанесённая «Су Юньнянем», стёрлась без следа.

Су Яньхэн быстро переоделся, умылся, причёсался перед зеркалом и поспешил вниз. Спускаясь, он не забыл достать телефон и выложить в свой микроблог несколько выбранных фото Няньняня.

У Су Яньхэна в микроблоге было более 80 миллионов подписчиков. Он не любил селфи, и блог вёл его агент. Преданные фанаты знали, какие посты от студии, а какие — от него самого. Су Яньхэн публиковал посты крайне редко — примерно раз в год.

Несколько дней назад, после окончания съёмок, он опубликовал пост. А теперь, всего через несколько дней, — снова. Это побило все рекорды.

Фанаты зашли и обалдели.

□Что это значит? Чей это ребёнок? Брат, не пугай! Неужели ты тайно женился и завёл ребёнка?□

□Ребёнок красивый, глаза точь-в-точь как у Су Яньхэна. Точно его, благословляю!□

□Какое благословляю?! Су Яньхэн, что ты делаешь у меня за спиной?! Когда мы родили этого ребёнка и почему ты мне не сказал???

□Папарацци в этом году никуда не годятся. Ребёнку года два, от беременности до родов — как они могли ничего не пронюхать? Пришлось самому всё раскрывать!

□У-у-у, не верю! Какая это маленькая фея соблазнила моего брата!

□Вы не заметили главного? Я слышал, у Су Яньхэна жуткая чистоплотность. А этот малыш на его одежде слюни развёл — и он не злится???

□Конечно, на своего ребёнка не злятся!

□Су Яньхэн не говорил, что это его ребёнок. Не забывайте, у него есть младшие братья.

Су Яньхэн, увлечшись хвастовством милым братиком, забыл объяснить, кто такой Су Юньнянь. Когда агент Чжао Шунь позвонил ему, в блоге уже бушевал пожар — несколько постов о нём были на первых полосах, дошло до того, что он «тайно женился и завёл ребёнка».

Су Яньхэн поразился фантазии интернет-пользователей и поспешил опубликовать опровержение:

□@Су Яньхэн: Это не внебрачный сын. В данный момент я холост. Ребёнок на фото — мой младший брат [фото]

Для пущей убедительности он выложил семейное фото. Родители были бизнесменами, постоянно появлялись в финансовых журналах, второй брат — известный киберспортсмен, третий — вундеркинд. Все они давно были на виду у публики, так что Су Яньхэн не беспокоился о приватности.

□Боже, какая несправедливость! Все лучшие гены достались этой семье. Мама с папой красивы, а дети — просто загляденье!

□Можно мне в следующей жизни попасть в эту семью? Я только за красоту!

□Я думал, третий брат самый красивый, а младший ещё красивее. Гляньте на эти пухлые щёчки — прямо в самую душу!

□Что за божественная семья! Наверное, их дети счастливы!

Увидев этот комментарий, улыбка Су Яньхэна застыла.

Со стороны эта семья — от родителей до детей — казалась идеальной. Только они знали, сколько в ней проблем. За послушанием Няньня скрывалось множество пробелов в заботе о нём.

Спустившись вниз, Су Яньхэн увидел, что Няньня уже проснулся. Он взял его на руки и усадил в детский стульчик рядом с собой. Слуги подавали одно за другим вкусные блюда, которых Няньня никогда не видел и не пробовал. Малыш облизнулся — желание было написано на лице.

Су Яньхэн завязывал Няньню слюнявчик. Управляющий тихо сказал:

— Третий молодой господин вернулся днём. Я много раз стучал в его дверь — никакого ответа.

Су Яньхэн на мгновение замер. Няньня тоже поднял голову и посмотрел на встревоженного управляющего. Его сообразительный ум тут же подсказал имя третьего молодого господина — единственного из братьев, кто носил фамилию матери, Цзи Суйцзэ.

Род Цзи глубоко укоренился в городе, их влияние было во всех сферах. У старика Цзи и его жены были сын и дочь. Сын унаследовал высокий интеллект родителей, в детстве проявлял недетскую сообразительность, в семь лет перескочил в среднюю школу. Но на следующий год попал в аварию и стал слабоумным. Теперь, в возрасте за пятьдесят, он всё ещё как пятилетний ребёнок.

Старик Цзи стар, дела передал дочери, не уступавшей мужчинам, — матери Су Юньня. Госпоже Цзи 52 года. Она всегда хотела найти достойного преемника до выхода на пенсию. Её дети были умны, все подходили, но старший сын ушёл в индустрию развлечений, второй погряз в киберспорте. Продолжить процветание рода Цзи мог только третий сын, Цзи Суйцзэ.

Пятилетние дети ещё ссорятся из-за леденцов, а Цзи Суйцзэ уже свободно входил во все компании рода Цзи и не робел перед взрослыми, которые были старше его на десятки лет. Конечно, при всём уме он в таком возрасте не мог управлять компанией.

Старик Цзи часто брал внука с собой, чтобы тот пораньше привыкал к будущей жизни, и чтобы самому, пока ещё в ясном уме, побольше его научить.

У усиленного воспитания много минусов. Проблема Цзи Суйцзэ была не в этом. Он с детства не любил говорить. Многие врачи после множества обследований заключили, что его мутизм — не от стресса. Просто гении часто своеобразны, и Цзи Суйцзэ просто не хотел говорить. А из-за одного случая стал ещё более молчаливым.

Семья Цзи глубоко анализировала, убедилась, что внука не заставляли и он сам хотел учиться, — тогда они успокоились наполовину. Вторая половина тревоги оставалась из-за его болезни.

В последний год Цзи Суйцзэ почти не говорил. В каникулы чаще всего запирался в комнате. Слуги стучались в дверь, еда, оставленная у порога, чаще всего оставалась нетронутой. Только когда становилось совсем невмоготу, он сам просил есть.

Услышав слова управляющего, Су Яньхэн сразу понял — у брата опять приступ.

Человеку нужно есть, а третий брат как раз в том возрасте, когда организм растёт. Если постоянно не есть, здоровье пострадает.

Су Яньхэн потрепал Няньняня по лицу, мягко сказал:

— Я схожу, позову вашего третьего брата ужинать.

Няньнянь протянул к брату руки:

— Няньнянь тоже хочет.

— Ты зачем? — Су Яньхэн убрал его ручонки обратно, указал на левую ногу: — У тебя нога. Сиди спокойно. Брат скоро придёт.

Он подумал, что у Су Юньняня опять приступ липкости.

Не может ни минуты без меня?

Ну и липкий же этот малыш!

Няньнянь вовсе не собирался сейчас прилипнуть к старшему брату. Он хотел увидеть легендарного третьего брата.

В этой семье только третий брат был примерно его возраста. Может, они смогут подружиться.

Когда мать запирала Няньняня дома, он бесчисленное количество раз думал: вот бы у него был брат или сестра — тогда бы не было так одиноко. Неважно, старше или младше, — он бы хорошо заботился о них. Ему нужно было лишь немного общества, чтобы чувствовать себя удовлетворённым.

Прежде чем подружиться с третьим братом, надо было вылечить его мутизм.

С его помощью старший брат уже дважды засыпал. Няньнянь верил — его способность всё ещё при нём. Раз он смог вылечить бессонницу старшего брата, то и мутизм, наверное, сможет?

— Няньнянь тоже хочет, — Няньнянь ухватился за рукав старшего брата, надул губки, выражая упрямство и обиду.

Су Яньхэн тут же потерял голову, несколько раз повторил «хорошо», взял Няньняня на руки и пошёл наверх. По дороге шлёпнул его по попе, притворно ворча:

— Какой же ты липкий! Когда мой отпуск кончится и я уеду на работу, если не увидишь брата — что, плакать будешь?

Няньнянь давно привык сидеть дома один. Только тьма и сильное одиночество заставляли его плакать. В семье Су были управляющий и слуги, и Няньнянь знал — когда работа брата кончится, он вернётся домой. Это ожидание не было для него мучительным, так что плакать он не собирался.

Но, видя радость брата, чувствуя, что брату нравится, когда к нему льнут, Няньнянь не стал раскрывать правду. Он обнял брата за шею и мягко сказал:

— Няньнянь будет послушно ждать брата дома.

Су Яньхэн не сдержал лица и при малыше разрушил свой образ — улыбнулся во все восемь зубов.

Он подумал: малыш ещё не ходит в детский сад, можно брать его с собой на работу, нанять ещё несколько ассистентов для ухода за ним — и тогда не нужно будет мучиться разлукой.

Он ведь думает не о себе, а о малыше!

И совсем не хочет снова видеть, как тот плачет от тоски по нему.

<http://bllate.org/book/16039/1434310>